

Проклятие

Когда-то давным-давно одна красавица-крестьянка полюбила лэрда, жившего в замке. Молодой красивый лэрд принял ее любовь и подарил взамен свою. Но его любовь оказалась недолговечной. Когда девушка призналась ему, что ждет ребенка, лэрд отверг бедняжку, стыдясь взять в жены ту, что была гораздо ниже его по рождению. Убитую горем девушку, носящую под сердцем дитя лэрда, выгнали из замка посреди зимы. И она, и ее дитя погибли, не перенеся суровой стужи Шотландского нагорья... но перед смертью девушка наложила это проклятие:

Пусть все последующие лэрды клана Мак-Ларен знают, что обречены любить, но не жить. Это проклятие будет существовать до тех пор, пока один из лэрдов Мак-Ларенов не услышит первого вздоха своего ребенка.

Леди Клара Отенберри была обеспечена.

Она знала это так же хорошо, как то, что глаза у нее тусклого, грязно-коричневого цвета.

Да... Глаза — как грязь... которой, впрочем, теперь запятнана и ее репутация. И эти два факта не исправить. Они неизменны, как звезды. С каждой милей, уносившей девушку все дальше и дальше от Лондона, реалии ее нового положения становились для бедняжки все более осязаемыми.

Она покинула Лондон. Покинула высший свет. И тот образ жизни, который прежде считала для себя приемлемым.

Покинула, покинула, покинула...

Горячие кирпичи у ног и на коленях давно уже остыли. Чтобы защититься от холода, Клара закуталась в многочисленные одеяла, попоны, накидки, занимавшие бóльшую часть места в карете. Затхлый свалывшийся мех коллол лицо.

Мама позаботилась о том, чтобы ее девочке собрали достаточно мехов и одеял для дальнего путешествия. Между слезными прощаниями она предостерегала Клару, как опасно пере-

охлаждение. Правда, сама она никогда не забиралась так далеко на север. Матушка была весьма теплолюбива, ей даже в Лондоне было слишком холодно. Она с трудом представляла, как ее дети живут в столь суровом климате — и так далеко от нее. Но Клара должна была уехать.

— Я буду тебя навещать. Все мы, — пообещала мама, вздыхая с облегчением. — В летние месяцы.

Клара кивала, пытаясь сдержать слезы.

— Конечно.

Она натянуто улыбнулась, стараясь не показать, как ей страшно, и обняла на прощание остальных членов семьи. Все они стояли на крыльце и махали ей вслед, провожая в изгнание.

Дрожа под несколькими одеялами, которые она натянула до самого подбородка, Клара гадала, как долго еще добираться до поместья Килмарки-хаус и успеет ли она промерзнуть до костей, пока туда доедет. И тотчас постаралась отогнать раздражение.

Она не заслуживает удобства. Особенно во время этого путешествия. Эта поездка была ее покаянием. А раскаиваться ей придется до конца жизни. Она поступила глупо, опрометчиво, и теперь нужно привыкать к последствиям такого поведения.

Чувство вины вовсе не было неуместным. В конце концов, Клара была не единственной, кому придется нести бремя ответственности за ее действия. Пострадала вся семья. Мама и отчим. Младшие брат и сестра. Близнецы еще совсем крохи. Они не заслужили клейма на репутации. Даже Энид может пострадать из-за ее опрометчивого поведения. За сводной сестрой Клары ухаживает второй сын виконта. Остается только надеяться, что эти зарождающиеся отношения не будут разрушены из-за нее.

В тот самый миг, когда Ролланд разорвал помолвку и во всеуслышание объявил об этом, Клара ясно поняла, что должна уехать. Сразу же. Ей нужно бежать.

Пока члены ее семьи не стали такими же изгоями, как и она сама. Клара знала, что нужно делать. Она уедет. И будет скрываться до тех пор, пока столичные жители совершенно о ней забудут.

Так, словно она и вовсе умерла. Мысль жуткая и зловещая, но тем не менее правильная.

Клара сама изъявила желание переехать к брату в Шотландию. Его скандал не затронет на далеком Черном острове, где он жил и общался с немногочисленными представителями высшего общества. Судя по письмам Маркуса, они с женой были весьма довольны жизнью на острове. Клара надеялась, что ей там тоже понравится.

По крайней мере, она надеялась найти там утешение, ибо теперь это место станет ее домом.

Отныне ее жизнь изменится навсегда. Она больше никогда не будет желанной наследницей, которую неизменно приглашали на великосветские приемы и имя которой непременно значилось в списке гостей хозяек званого вечера. Больше никогда...

Обесчещена, опорочена... Какие гнусные слова! Как будто она была подпорченным плодом, подгнившим и неаппетитным.

— Неужели нельзя было опозориться в менее ужасную погоду? — жалобно произнесла Мэриан, хватаясь за петлю, раскачивающуюся над дверцей, когда карета внезапно качнулась.

— Я не *планировала* своего позора, — проворчала Клара, схватившись за край сиденья, чтобы не упасть.

— Правда? — спросила Мэриан; ее тон просто сочился скептицизмом.

Клара поморщилась, но больше не возражала. Мэриан знала о случившемся абсолютно все. Так что перед ней не было смысла притворяться. Эта девушка знала все секреты Клары и умела их хранить.

Карета подпрыгнула на очередной дорожной рытвине.

— Святые небеса! — простонала Мэриан, прижимая руки к животу. — Неужто эта пытка никогда не закончится?

— Да, дороги просто отвратительные, — согласилась Клара.

Однако вскоре их мучения подошли к концу. Карета остановилась. Облучок заскрипел, когда конюх спрыгнул на землю; за ним спрыгнул и кучер. Отчим настоял, чтобы кроме кучера с ними в дорогу отправился вооруженный конюх. Мэриан утверждала: это объяснялось тем, что в Шотландии полным-полно опасных злодеев.

Однако Клара не думала, что тут слишком уж опасно. Если бы это было правдой, ее брат не стал бы здесь жить. Особенно учитывая скорое прибавление в его семействе.

Вооруженный конюх открыл им дверь. С его помощью девушки выбрались из кареты, спустившись по приставной скамеечке.

— О-о-о! — глубоко вздохнула Мэриан. — Как хорошо снова стоять на неподвижной земле!

Ее очаровательное круглое личико приобрело зеленоватый оттенок. Кожа бедняжки сохраняла этот нездоровый цвет на протяжении почти всего их путешествия на север.

— Земля не двигалась. Это мы двигались, — с усмешкой напомнила Клара.

— Здесь как на Северном полюсе, — дрожа, пожаловалась Мэриан.

Изо рта у нее вырывался пар.

— А ты что, бывала на Северном полюсе? — поинтересовалась Клара.

— Я не бывала нигде севернее Чешира. Но это вполне логичное предположение. — Мэриан приподняла юбки, помня о раскисшей грязи на дворе, и двинулась вперед.

Клара оценила здание из белого камня и камышовую крышу. Теплый свет лился из окон; это было долгожданное зрелище.

— Ну же, не стой на холоде, — обернувшись, позвала ее Мэриан.

Клара кивнула и поспешила следом за ней.

Едва войдя в полутемный холл постоянного двора, они слышали гул голосов.

Две недели назад Клару это смутило бы. Даже в сопровождении Мэриан она не осмелилась бы переступить порог подобного заведения. В конце концов, она была дочерью герцога.

Голоса были густыми и тягучими, будто сироп. От крепких мужских выражений становилось жарко, как от испанской мадеры, которую мама любила потягивать после ужина. Матушка не возражала, если Клара иногда присоединялась к ней за бокалом вина. В конце концов, в Испании в ее семье этот напиток подавали к каждому приему пищи. Для мамы это было словно грудное молоко. Переехав в Англию из Испании, она вынуждена была ко многому приспосабливаться. Так, дамы здесь очень редко позволяли себе пить вино. Это было одно из многочисленных отличий в культурах, и, став герцогиней Отенберри, она вынуждена была с этим считаться.

Клара осторожно ступала по грубым деревянным доскам. Тут было довольно темно, воздух был спертый, затхлый. Она чувствовала запах дыма, за много лет ввевшегося в стены. С высоких потолочных балок свисали

клочья паутины. На одной из стен был выцветший старый гобелен с изображением воинов, вооруженных мечами и пиками и загонявших римских солдат в море.

Мэриан сморщила нос и огляделась; судя по всему, ей было здесь неуютно.

А вот Кларе тут понравилось. Тут было... как в Средневековье. Словно она шагнула сквозь время. Клара очень любила читать книги о рыцарях и прекрасных дамах. «Кентерберийские рассказы». «Беовульф». «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь». Может, она и выглядела точно так же, как ее мать, со смуглой кожей и угольно-черными кудрями, но при этом ее живо интересовали литература и история страны отца.

Клара откинула капюшон, позволяя роскошному бархату упасть на плечи. Потом легко провела рукой по волосам, чтобы убедиться, что тяжелые локоны не выбились из прически.

Каждое утро у Мэриан уходила уйма времени на то, чтобы совладать с кудрями Клары. Но даже после этого они не были тщательно и надежно закреплены. Дома одна из горничных обычно каждое утро укладывала ей волосы. Женские прически не были сильной стороной Мэриан. Она ведь гувернантка, а не горничная.

Оставалось надеяться, что в доме брата есть кто-то, кто будет успешно справляться с этой задачей. В противном случае Клара собиралась остричь эту густую гриву до какой-то управляемой длины. Чуть выше плеч. Идея была смелой. Юные дебютантки не носили коротких причесок. Клара вздрогнула. Теперь она уже не была дебютанткой. Напоминание об этом вызвало одновременно облегчение и боль утраты. Точнее сказать, оно ошеломило.

Кларе больше не нужно было беспокоиться о приличиях. Об этом она уже позаботилась. Она проживет

остаток дней старой девой. Но по крайней мере, теперь она свободна от Ролланда. Это все, что имело значение. Для нее этого было достаточно, чтобы смириться с жизнью в одиночестве.

Клара вдохнула соблазнительный аромат чего-то пикантного и вкусного, перебивший затхлый запах, пропитавший стены постоянного двора. В животе заурчало, напоминая ей о том, что она с самого завтрака ничего не ела.

— Добрый день, мэ. — Пожилой мужчина, предположительно хозяин постоянного двора, часто закивал головой и слегка поклонился Мэриан — после того, как бросил быстрый оценивающий взгляд на Клару и разочарованно отвел глаза.

Клара смиренно вздохнула. Она к этому уже привыкла. Златокудрая красавица Мэриан была настоящей «английской розой». Людей очаровывала ее внешность. Это случалось постоянно. И там, дома, и, видимо, в дебрях Шотландии.

Светлые кудри Мэриан, голубые глаза и фарфоровый цвет лица воспевали в сонетах. Обычно они были весьма скверного качества, но все же это были сонеты, никак не меньше.

Клара же поэтов не вдохновляла. Мэриан никогда не упивалась оказываемым ей вниманием. Клара знала, что гувернантку это скорее смущало. Особенно когда джентльмены, нанося светские визиты Кларе, большую часть времени тарацились на Мэриан, скромно сидевшую в сторонке за вышиванием.

Трактирщик выжидающе посмотрел на Мэриан.

— Позвольте проводить вас к столу?

Девушка коротко махнула рукой в сторону Клары и смущенно опустила взгляд.

— Да, пожалуйста. Моей хозяйке и мне очень бы этого хотелось.

Она всегда спешно исправляла заблуждения. Трактирщик слегка вздрогнул, и его взгляд метнулся к Кларе. Он посмотрел на нее с легким удивлением, как будто только сейчас заметил.

— Госпожа?

Резко кивнув, Клара обратилась к хозяину постоянного двора:

— Пожалуйста, скажите мне, любезный, где тут у вас камин побольше?

— В самом деле, — поддержала ее Мэриан, потирая руки в перчатках, а затем прижала их к щекам, пытаясь согреть лицо. — И закуски.

Клара согласно кивнула.

— Как прикажете. — Трактирщик махнул рукой в сторону закрытой двери слева. — Там у меня небольшая гостиная, и обычно именно в ней я размещаю таких важных дам, как вы. Но там сильные сквозняки, а вы обе, кажется, непривычны к холоду.

— Вы заметили это, да? — пробормотала Мэриан себе под нос, по-прежнему пытаясь согреть щеки ладонями, затынутыми в перчатки. — А ведь предполагается, что скоро наступит весна, верно? — спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.

Клара бросила на нее укоризненный взгляд.

— Мы вполне можем подождать в общем зале, пока наши лошади отдохнут, — заверила она хозяина.

Мэриан посмотрела на дверь. Из зала доносились громкие крики.

— Там? Ты уверена?

— Конечно. Не привередничай.

— Ой, конечно, добро пожаловать; погрейте косточки, если согласны сидеть в одном зале с другими гостями. — Трактирщик шагнул вперед. — Я провожу вас к столу, поближе к огню.

Мэриан посмотрела на Клару, пожалала плечами и пошла вслед за ним. Соблазн оказаться поближе к пылающему камину, видимо, был слишком велик. Клара шагнула следом, в заполненный людьми зал.

Тут было шумно, и появление дам не осталось незамеченным — в зале в основном сидели мужчины. Некоторые замерли, уставившись на вошедших, и принялись подталкивать друг друга локтями и кивать в сторону Клары и Мэриан.

Ни один из этих шотландцев не был рыцарем в сверкающих доспехах, как те, что изображены на гобелене в прихожей. Но из-за их клетчатых национальных одеяний казалось, что они и вправду из другого века. Кое-кто мог похвастать бородой и волосами до самых плеч. Один из присутствующих ковырял в зубах грязным кинжалом, пристально глядя на девушек, которых хозяин постоялого двора вел поближе к огню.

— Я отсюда чувствую их запах, — прошептала Мэриан Кларе через плечо, зажимая нос пальчиками в перчатке.

— Как это возможно? — прошептала Клара в ответ. — Они ведь не настолько близко!

— О, вполне возможно, — Мэриан кивнула и постучала пальцем по переносице. — Этот нос никогда не лжет.

— Не обращайтесь внимания, дамы, — громко произнес трактирщик, окидывая предупреждающим взглядом остальных посетителей. — Они, конечно, люди простые, но хорошо знают, что моим гостям нельзя докучать.

Один из шотландцев поднял в знак приветствия кружку с элем.

— Я совершенно согласен! Мы порядочные джентльмены! Среди нас нет неотесанных грубиянов!

Мэриан фыркнула в ответ на это сомнительное утверждение. Трактирщик пододвинул стулья для девушек, бросив на мужчину укоризненный взгляд.

Мэриан снова сморщила нос и стряхнула пыль со стула, прежде чем опуститься на него.

Мама часто смеясь говорила, что манеры у Мэриан лучше, чем у самой королевы. Это не было совсем уж неправдой. И, разумеется, ее манеры были более изысканными, чем у Клары. Мэриан была осмотрительна, никогда не принимала опрометчивых решений и не попадала в неприятные ситуации. Она и Клару предостерегала от этого. Обычно именно настоятельные советы Мэриан умеряли порывы ее хозяйки.

Вот только на помолвку с Ролландом Клара согласилась слишком поспешно. Даже Мэриан не смогла спасти ее от этого опрометчивого шага.

И теперь, опустившись на стул в этой таверне в богом забытой глуши, Клара почувствовала, как ее окатила горячая волна сожаления.

Мэриан с самого начала советовала ей не принимать ухаживания графа Ролланда, но Клару ослепило его обаяние. И кое-что еще. Кое-что, в чем ей действительно стыдно было признаться даже сейчас. Каждая мать в Лондоне, у которой была девица на выданье, мечтала, чтобы граф ухаживал за ее дочерью, а он выбрал Клару. Было приятно — чертовски приятно — почувствовать себя избранной. А еще приятней было наблюдать, как все эти мамы и их дочери, годами относившиеся к ней столь недоброжелательно, теперь зеленели от зависти. Так что да, это тоже имело значение. Уязвленное эго было одной из причин, почему она оставалась слепа, когда

дело касалось характера Ролланда. Теперь Клара со стыдом могла себе в этом признаться.

Маме граф тоже понравился. Казалось, она гордилась, что ее дочь привлекла его внимание, обойдя остальных дебютанток. Она хотела для Клары лучшего и ошибочно решила, что граф Ролланд и был лучшим.

Мэриан не была ослеплена. Не была такой легковерной, как Клара и ее мать.

Слуги всегда судачат между собой, а Мэриан, хоть и работала наверху, в господских покоях, все же была посвящена в их сплетни и предупреждала Клару, что слуги Ролланда недовольны своим хозяином.

Клара на собственном опыте узнала, каким человеком на самом деле был ее избранник. Это оказалось для нее потрясением — и к тому же произошло слишком поздно. О браке уже объявили. За две недели до свадьбы она чувствовала себя в западне, как загнанное в угол животное. Клара настолько отчаялась, что совершила необдуманный поступок...

— Я вернусь к вам с закусками, дамы. — Хозяин постоянного двора поклонился и, пятясь, поспешил прочь.

Огонь в камине рядом с их столиком помог девушкам согреться. Они обе вздохнули от удовольствия. Мэриан наконец убрала ладони от лица.

В ожидании закусок Клара оглядела зал.

Кое-кто из завсегдатаев играл в карты. Столы были заставлены бутылками виски. Какой-то мужчина говорил громко и довольно невнятно, что свидетельствовало о том, что он уже сильно навеселе. Судя по движениям некоторых гостей, многие из них уже достаточно подогрели себя алкоголем.

— Еще виски, — крикнул один из посетителей, стукнув пустой бутылкой по столешнице.

Утомленная служанка с прилипшими к потным щекам прядками волос поспешила к нему с полной бутылкой. Клара со смущением наблюдала за происходящим, стараясь не глазеть слишком уж откровенно. Меньше всего ей хотелось привлечь к себе излишнее внимание.

Та же служанка, которая принесла мужчине виски, вскоре вернулась с подносом для Клары и Мэриан. Она поставила его на стол и налила дымящийся чай в чашки. Мэриан, не теряя времени, выбрала на подносе масляное печенье и откусила кусочек.

— Ммм. — Она одобритительно кивнула и взяла еще одно, не дожидаясь первое. — Амброзия, — похлопала Мэриан себя по животу. — Боюсь, с тех пор, как мы отправились в путешествие, я потеряла целый стоун¹.

Клара закатила глаза от такого преувеличения. Правда, некоторые из постоянных дворов, на которых они останавливались, действительно не могли похвастаться изысканным меню. Как только девушки пересекли границу Шотландии, в одной из гостиниц им подали рагу, которое больше походило на варево для свиней.

— Скоро ты будешь наслаждаться блюдами, приготовленными в кухне моего брата. Мне говорили, что у него отличный повар.

— Мы не сможем добраться туда очень уж скоро, — пробормотала Мэриан с полным ртом. — Кроме того, — она подняла печенье, — на протяжении всего путешествия я не ела почти ничего съедобного.

Клара снисходительно улыбнулась, услышав такое преувеличение, и тоже потянулась за печеньем, но ее рука на полпути застыла в воздухе. По залу пронесся сквозняк, и девушку пробрала дрожь. Она инстинктивно

¹ Стоун — англ. мера веса, равная 6,35 кг. (Здесь и далее примеч. пер.)

придвинулась ближе к огню и задумчиво склонила голову набок.

— Ты не находишь, что стало прохладнее? — Она потерла руки под накидкой и оглянулась вокруг, проверяя, не открыл ли кто-нибудь окно, что объяснило бы сквозняк.

Мэриан пожала плечами, сосредоточившись на чае и еде.

— Хм... Да нет, не заметила.

Но холод не исчезал.

По коже Клары пробежали мурашки, и она задалась вопросом, не было ли тут какой-то иной причины. Она беспокойно огляделась. Клара была не склонна к суевериям, но помнила, как, когда была маленькой, к ним в гости приехала тетка матери. Старушка рано овдовела и большую часть своей жизни носила черную бумазею, как в доспехи, с головы до ног облачаясь в жесткое строгое платье. На поясе тети Густавы висели четки. Она постоянно сжимала бусины и подносила их к губам — всякий раз, когда чувствовала, как мимо проходят *espíritus*.

— Кто такие эти *espíritus*? — спросила как-то маленькая Клара.

Тетя Густава взмахнула старыми покореженными пальцами.

— Это те, кто жили до нас. Теперь они мертвы, но некоторые до сих пор бродят среди живых. Они заблудились. Ты можешь ощутить их присутствие. Когда они рядом, воздух становится холодным и на коже чувствуется какое-то шевеление, словно муравьи под землей копошатся.

Клара понимала, что это весьма странно, но ей вдруг подумалось, а не бродят ли *espíritus* рядом с ней прямо сейчас. Этим можно было бы объяснить и пробравший ее холод, и мурашки, пробегавшие по коже, и это странное ощущение, будто что-то изменилось.

Взгляд бедняжки метался по комнате, выискивая какое-то несоответствие. Все казалось нормальным. Ничего не изменилось с тех пор, как они с Мэриан вошли в зал. Огромные языки пламени потрескивали всего в нескольких футах от них. Запыхавшаяся служанка бегала между столами. Буйные шотландцы все еще пили, гомонили и играли в карты.

Дверь распахнулась, и в зал вошла целая орава новых посетителей; их сапоги тяжело стучали по полу.

С появлением вновь прибывших в зале воцарилась тишина. И Клара вдруг поняла. Ее захлестнуло ясное осознание. Она сказала себе: что бы она ни почувствовала, что бы ни ощутила... оно уже здесь.